

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.69.92.001

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Наталья Ауреловна Андроник

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, Natali376@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь ситуационного подхода и выдвижение версий при расследовании преступлений прошлых лет. Структура частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений включает закономерности информационной структуры криминалистической ситуации, а системообразующим фактором предварительного расследования является выдвижение обоснованных версий. Организационно-аналитическая деятельность следователя по расследованию преступлений прошлых лет начинается с анализа следственной ситуации и нахождения возможных решений преодоления проблемных следственных ситуаций, Выдвижение и проверка следственных версий позволит провести логический анализ материалов уголовного дела с целью установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: версия, планирование, преступления прошлых лет, расследование, следователь, следственная ситуация

Для цитирования: Андроник, Н. А. Ситуационный подход и выдвижение версий при расследовании преступлений прошлых лет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 7–16. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.69.92.001

SITUATIONAL APPROACH AND PUTTING FORWARD VERSIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF THE PAST YEARS

Natalia A. Andronik

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation,
Natali376@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship between the situational approach and the promotion of versions in the investigation of crimes of previous years. The structure of the private forensic methodology for investigating certain types of crimes includes the patterns of the information structure of the forensic situation, and the system-forming factor of the preliminary investigation is the nomination of reasonable versions. The organizational and analytical activity of an investigator investigating crimes of previous years begins with the analysis of the investigative situation and finding possible solutions to overcome problematic investigative situations, the nomination and verification of investigative versions will allow a logical analysis of the

materials of the criminal case in order to identify the person to be involved in the quality.

Keywords: version, planning, crimes of previous years, investigation, investigator, investigative situation

For citation: Andronik, N. A. Situacionnyj podhod i vydvizhenie versij pri rassledovanii prestuplenij proshlyh let [Situational approach and putting forward versions in the investigation of crimes of the past years]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol.30 no.2, pp. 7–16 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.69.92.001

Расследование преступлений прошлых лет является одной из проблем правоприменительной практики. Как отметил А. И. Бастрыкин, «невозможность обеспечения принципа неотвратимости наказания ведет к продолжению преступной деятельности лиц, преступивших закон, которая часто проявляется в более дерзкой и опасной форме, препятствует возмещению причиненного ущерба, не обеспечивает защиту прав и законных интересов потерпевших» [1, с. 3].

В этой связи расследованию преступлений прошлых лет способствуют теоретические и научные изыскания, направленные на совершенствование методических рекомендаций и повышение эффективности организационно-тактических приемов расследования преступлений прошлых лет.

Основная часть

Расследование преступлений на первоначальном этапе осуществляется в условиях информационной неопределенности, противоречивости интересов участников уголовного судопроизводства. Возникающее при этом психологическое, интеллектуальное и практическое соперничество (конфликт) существенно усугубляется отсутствием у следователя надежной информации о планах и намерениях своих тактических соперников.

Деятельность следователя совместно с сотрудниками органа дознания по раскрытию и расследованию уголовных дел начинается, как правило, с анализа следственной

ситуации, выдвижения версий и планирования расследования. На раскрытие преступления влияет ряд объективных факторов (например, преступление совершено в темное время суток, и потерпевший не смог разглядеть приметы нападавших лиц, в ходе осмотра места происшествия не представилось обнаружить материальные следы преступления, отсутствуют очевидцы и свидетели совершенного общественно опасного деяния). Кроме того, следует отметить и субъективные факторы, оказывающие негативное влияние на раскрытие и расследование преступления: некачественное проведение следственных действий, недостаточно эффективное использование технико-криминалистических средств, проведение не в полном объеме оперативно-розыскных мероприятий. Совокупность указанных обстоятельств не позволяет раскрыть преступление и, соответственно, установить лицо, причастное к совершению преступления.

Несмотря на то, что предварительное следствие приостановлено, взаимодействие следователя с оперуполномоченными уголовного розыска направлено на непрерывную деятельность при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет.

Следователь начинает расследование преступлений прошлых лет с анализа материалов приостановленного уголовного дела, с исследования следственной ситуации. В криминалистике сложилась практика применения термина «криминалистическая

ситуация» и «следственная ситуация» с точки зрения единого понимания. Однако необходимо данные понятия разграничивать. Так, Д. В. Ким под криминалистической ситуацией предлагает понимать «сложную динамическую систему информационного характера, которая возникает в деятельности по расследованию преступлений и их судебному рассмотрению, является ее результатом и одновременно новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию» [2, с. 60].

В свою очередь большинство ученых-криминалистов при изучении криминалистической ситуологии, не уделяя достаточного внимания разработке термина «криминалистическая ситуация», в своих работах приоритетное внимание уделяют исследованию понятия «следственная ситуация». Так, В. К. Гавло считал следственной ситуацией «совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступления» [3, с. 45], а Т. С. Волчецкая определяет следственную ситуацию как «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразное по делу решение» [4, с. 93].

Основополагающий термин «следственная ситуация» сформулировал Л. Я. Драпкин: следственная ситуация определяется им как мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования [5, с. 19].

Рассмотрим дифференциацию проблемных ситуаций по следующим критериям:

1. По числу неизвестных обстоятельств, подлежащих установлению и

доказыванию (количественный критерий, характеризующий искомое): одноэлементные и многоэлементные (два и более неизвестных следствию обстоятельств). От количества еще не установленных обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, может зависеть острота проблемной ситуации и качественная сложность ее преодоления.

2. По характеру проблемности: проблемные ситуации, возникновение которых полностью обусловлено существенными логико-информационными препятствиями и барьерами, непосредственно связанными с поиском источников (носителей) информации. В проблемных ситуациях данной классификационной подгруппы неизвестное искомое характеризуется двухкомпонентной структурой: проблемные трудности и трудности, не носящие проблемного характера.

3. По уровню (степени) их общности: типичные и специфические. Типичные ситуации характеризуются стереотипностью, повторяемостью, общими групповыми признаками. Процесс научной типизации проблемных ситуаций связан с методами абстрагирования от индивидуальных, не повторяющихся черт и свойств, отвлечением от уникального, присущего лишь единичному объекту исследования.

В ходе анализа приостановленных уголовных дел анализируются не только обстоятельства совершенного преступления, но и организационно-управленческая ситуация, поскольку зачастую нераскрытие уголовных дел связано с внутренней неупорядоченностью организационной и управленческой деятельности субъекта расследования, а также органов дознания. Л. Я. Драпкин, Д. Л. Кокорин, И. Г. Пяткова, исследуя следственные ситуации, справедливо выделяют группу организационных и управленческих негативных факторов, влияющих на раскрытие и расследование преступлений:

1) разветвленная структура уголовных дел со множеством эпизодов,

значительной территорией и временной протяженностью;

2) трудоемкость многих процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий;

3) большое количество предполагаемых источников (носителей информации);

4) высокая динамичность процессов раскрытия преступлений, необходимость проверки большого числа версий;

5) недостаток рабочего времени у следователя, периодическое выполнение существенного объема работы в крайне сжатые сроки;

6) постоянная неравномерность рабочей нагрузки следователя и оперативных работников;

7) нарушение оптимальной очередности в производстве следственных, оперативно-розыскных и других действий;

8) недостаточная профессиональная подготовка следователя, отсутствие у него организаторских навыков и управленческих качеств;

9) отсутствие отчетных документов исполнителей о выполнении ими поручений руководителя расследования;

10) неудовлетворительная обеспеченность технико-криминалистическими средствами, транспортом;

11) неправильное определение численности работников следственного аппарата;

12) неверный выбор организационной структуры расследования: единоличное расследование (п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ¹), два варианта следственной группы (ч. 1, 2 ст. 163 УПК РФ);

13) низкий уровень планирования расследования уголовных дел,

или даже полное отсутствие планирования;

14) серьезные недостатки в организации взаимодействия с органами дознания [6, с. 19–20].

Приведенный перечень не исчерпывает всех негативных факторов, но включает наиболее существенные и типичные из них. Другим обязательным структурным элементом рассматриваемой сложной ситуации является совокупность объективных и субъективных возможностей (кадровая составляющая и профессиональная компетентность следователей, рабочее время, сложность программы действий, организационные формы расследования и т. д.). Используя имеющиеся в их распоряжении возможности (ресурсы), следователи стремятся разработать и реализовать организационные и управленческие решения, направленные на упорядочение организационной структуры и управленческой деятельности в процессе расследования.

Результатом раскрытия и расследования преступлений, характеризующихся проблемными ситуациями, является следственная версия.

О. П. Виноградова, исследуя ситуационные подходы при выдвижении версий, отметила, что «при установлении факта (события) выдвигаются определенные версии, которые соответствуют той или иной следственной ситуации на конкретном этапе расследования» [7, с. 69].

Следственная версия – это обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных (фактическая база), позволяющее на их основе, с привлечением теоретической базы вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, важные для уголовного дела.

В этом версионном процессе участвуют эвристические (поисковые, вероятностные) и логические механизмы мыслительной деятельности следователя, позволяющие выдвинуть все возможные версии.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

В зависимости от остроты проблемной ситуации творческий процесс ее преодоления возможен путем проведения поисковых (эвристических) действий либо посредством интуитивного мышления. Однако интуиция (интуитивное озарение) приходит на помощь следователю крайне редко. И тогда, к сожалению, раскрытие преступления приобретает длительный характер, уголовное дело приостанавливается, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, до возникновения обстоятельств, позволяющих возобновить приостановленное предварительное следствие (ст. 211 УПК РФ).

Правильное, целенаправленное использование мышления в форме следственных версий приводит к быстрому, полному и объективному расследованию уголовного дела. В криминалистической теории вопросы классификации версий, выдвижения и проверки подвергались исследованию многими учеными-криминалистами. Однако несмотря на научную разработанность криминалистических версий, существуют трудности практического характера, выражающиеся в процессе познания версий, взаимосвязи теории и практики доказывания объективной истины. Соответственно, незнание в полном объеме теоретических аспектов выдвижения и проверки версий не позволит следователю объективно оценить следственную ситуацию и выдвинуть все возможные версии. Данные обстоятельства, несомненно, могут негативно отразиться на раскрытии преступления и возможности установить лицо, причастное к совершению преступления. Большую роль в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также при анализе приостановленных уголовных дел имеет мышление. Мышление при выдвижении версий отражается в познавательной, логической и психологической активности субъектов правоохранительной деятельности. Я. Пещак приходит к выводу, что

мышление в форме следственной версии – это единственный процесс, включающий как построение (создание) следственных версий, так и их проверку. Умственная работа при построении версий имеет характер тесного переплетения воображения и мышления [8, с. 9]. Деятельность следователя по выдвижению следственных версий по приостановленному уголовному делу первоначально представляет собой аналитическую деятельность. Следователь анализирует, обобщает ранее выдвинутые версии, дает субъективную оценку и делает выводы о полноте и правильности проверки версий. При расследовании уголовного дела следователь выдвигает несколько обоснованных версий. На данном этапе с уверенностью нельзя утверждать, какая из версий будет реальной и достоверной. Процесс мышления начинается с собирания существенных фактов о событии совершенного преступления. Психические и логические процессы мышления следователя направлены в прошлое. Структурно криминалистическая версия состоит из имеющейся фактической и теоретической основы.

Проведенный краткий анализ мышления следователя позволил разработать и проверить следственные версии по приостановленному уголовному делу. Так, 6 ноября 2011 года безвестно исчезла К., адъюнкты ТИПК МВД России. Ее научный руководитель А. создавал видимость спокойствия, уверял родственников в том, что она где-то «загуляла», советовал не обращаться в полицию. Одной из возможных следственных версий являлась версия, что преступление совершил А., так как А. был последним, кто видел девушку живой. Кроме того, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий было установлено, что пропавшей позволялось больше, чем другим адъюнктам, в том числе премии ей начислялись больше, хотя на кафедре она практически ничего не делала. Таким

образом, в ходе следствия сформировалась версия о вероятном любовном мотиве и убийстве К. ее руководителем, поскольку он был женат, а отношения с К. категорически отрицал. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий удалось установить причастность А. к убийству К.

Немаловажное значение при выдвижении версий имеет следственная интуиция. Следственная интуиция формируется на основании опыта и знаний. Тем не менее невозможно рассматривать следственную интуицию как самостоятельное средство познания истины при выдвижении версий. Следственная интуиция может повлиять на мышление следователя, помочь обосновать версии, сделать выводы. Следует отметить, что в вышеуказанной ситуации при расследовании уголовного дела у следователя и оперуполномоченного уголовного розыска было с самого начала предчувствие, что именно А. совершил преступление, выдвигались как типовые версии, так и конкретная версия о личности преступника. Несмотря на то, что по уголовному делу был выполнен весь комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, подтвердить версию о совершении преступления А. представилось сложным. Тем не менее одним из эффективных тактических приемов является создание высоковероятной модели поведения конфликтующего субъекта. Следователь должен учитывать уровень возможного противодействия и моделировать процесс допроса с учетом того, что ведущая или наиболее активная роль будет у допрашиваемого. В результате умелого использования тактической комбинации при допросе конфликтующий субъект, осознав безысходность своего положения, избирает бесконфликтную ситуацию. Таким образом, именно в ходе допроса А. был изобличен в совершении

преступления².

А. И. Бастрыкин справедливо отмечает: «В рамках следственной ситуации, когда лицо, совершившее преступление, установлено, но следствие не располагает достаточными доказательствами для предъявления обвинения, работа должна быть сконцентрирована на тщательном анализе материалов уголовного дела, в частности показаний потерпевшего, свидетелей, подозреваемого; результатов следственных действий, заключений судебных экспертиз. Необходимо оценить имеющуюся доказательственную базу, пытаться выявить новые источники криминалистически значимой информации» [1, с. 39].

Результатом изучения материалов уголовного дела является формирование на основе исходной информации версий по уголовному делу.

Необходимо помнить, что любая версия должна быть обоснованной и строиться только на реальных исходных данных, полученных в ходе расследования. Каждая версия должна быть проверена и опровергнута посредством проведения следственных действий. При этом следователю надлежит оценить практическую выполнимость намеченных мероприятий, сроки их проведения, необходимые для этого силы и средства.

При сопоставлении выведенных из версий логических сведений с фактами возможны три варианта: неподтверждение следствий, опровержение следствий, подтверждение следствий. Рассмотрим их.

1. Неподтверждение логических следствий, выведенных из версий. Эта ситуация характеризуется отсутствием ожидаемых сведений и может повлечь уменьшение вероятности версии. Однако в действительности неподтверждение логических следствий может быть вызвано недостатками в процессе поиска и выявления

² Уголовное дело № 200401083/01 // Архив Тюменского областного суда.

очевидцев и свидетелей совершенного преступления.

2. Опровержение следствий заключается в обнаружении обстоятельств, противоречащих преступлению, совершенному в обстановке неочевидности, характеризуется наличием проблемной следственной ситуации, поскольку на этом этапе далеко не всегда удается сформировать версий.

3. Подтверждение логических следствий находится во взаимосвязи с версией, однозначно доказывает ее достоверность, соответственно, для проверки выдвинутых следователем версий необходимо было провести комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Проверка версии приводит к достоверному выводу путем выведения логических следствий из версии и их сопоставления с фактами в результате производства следственных действий.

Одним из важных аспектов планирования расследования является проверка следственных версий. Версия как обоснованное умозаключение субъектов познавательной деятельности о возникновении конкретных фактов или причин. Выдвигаемые версии – один из важных элементов в плане расследования. Планирование расследования по уголовному делу является важным направлением научной организации деятельности следователя и как результат – раскрытия, расследования ранее приостановленного уголовного дела. В ходе планирования по уголовным делам прошлых лет следователь должен исследовать информацию об обстановке и обстоятельствах расследуемого преступления. Осуществляя планирование, следователь должен руководствоваться следующими принципами:

– принцип законности (запланированные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия не должны нарушать права и свободы граждан);

– принцип индивидуальности (каждое уголовное дело индивидуально, соответственно, план должен

быть составлен с учетом особенностей конкретного дела);

– конкретность (четкое наименование следственных действий, понятные юридические формулировки);

– принцип реальности (тесная связь с фактическими данными, сопоставимость с доказательствами, возможность выполнения следственных действий);

– принцип динамичности (план расследования может корректироваться с учетом выполнения новых следственных действий).

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий успешного расследования. Следует признать, что некоторая часть следователей обходится набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, следователи с малым опытом работы не всегда умеют составить развернутый план расследования сложного многоэпизодного уголовного дела либо дела о нераскрытом преступлении без установленных причастных к нему лиц.

При выдвижении версий и планировании работы по уголовному делу необходимо увязывать сведения, полученные в ходе следственных действий, с результатами оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, для обеспечения эффективности работы по нераскрытому преступлению планирование необходимо осуществлять с учетом тщательного анализа всех имеющихся данных.

Исходными положениями планирования являются построения следственных версий и в целях проверки каждой из них – определение круга обстоятельств, подлежащих установлению. Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом.

В ходе планирования следователь учитывает значительный объем информации, которую можно условно разделить на два раздела. Один раздел – это внешняя информация, получаемая при изучении материалов дела, обстановки и обстоятельств расследуемого преступления, а также от привлеченных к расследованию специалистов; второй раздел – это внутренняя информация, содержащаяся в памяти следователя в форме его знаний, понятий, практического опыта. Опираясь на оба источника, следователь планирует расследование.

Планирование дает возможность предотвратить возникновение негативного фактора неупорядоченности или достаточно быстро устранить его с помощью рассматриваемых методов (создание эффективной организационной структуры и системы взаимодействия).

На первом этапе необходимо обозначить цель планирования, определить конкретно следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые необходимо провести для проверки версий. На последующем этапе – выделить общевersionные и внеversionные вопросы и обстоятельства. Первые имеют отношение к проверке нескольких версий, а вторые, хотя и не являются логическими следствиями какой-либо версии, подлежат обязательному установлению. Необходима постановка конкретной задачи в результате сопряжения (сопоставления) характера задачи и совокупности ресурсов, находящихся в распоряжении следователя. Именно на этом этапе следователь выявляет организационно-управленческую ситуацию, определяет ее характер и оценивает возможности ее успешного разрешения с помощью имеющихся ресурсов. Следует в плане отразить оптимальную очередность намеченных ранее следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определить исполнителей с указанием сроков намеченных действий и мероприятий. Возможно предусмотреть

интеграцию (объединение) отдельных versionных и эпизодных планов в единый план расследования.

Однако существует мнение о нецелесообразности включения в план следственных version. В частности, такая позиция высказана Р. С. Белкиным [9, с. 835]. Данное мнение обосновывается тем, что следственные version – основа планирования, планы расследования составляются для проверки version, но включать их в структуру планирования нецелесообразно, поскольку они носят в основном ретросказательный характер, а планирование – это стандартный процесс прогнозирования. Представляется, что данный аспект носит дискуссионный характер, и выбор включения или невключения следственных version в состав конкретного плана может определяться самим субъектом планирования. Однако при этом следует учитывать тот факт, что в результате производства предварительного расследования без внимания не должна остаться ни одна из возможных version, выдвигаемых на всех его этапах.

Выводы и заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что любая следственная ситуация подлежит разрешению путем анализа и исследования. Анализ следственной ситуации предполагает выдвижение и проверку version. Построение version производится в четыре этапа, заключительным из которых является формирование непосредственно самой version, сформулированной на основе законов логики. Таким образом, основным методом расследования преступлений, характеризующихся проблемными ситуациями, является следственная, или криминалистическая, версия. Это практическая разновидность частной гипотезы, которая используется в практической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Расследование преступлений прошлых лет : науч.-практ. пособие / под ред. д-ра юрид. наук А. И. Бастрыкина. М. : Юрлитинформ, 2021. 184 с.
2. *Ким, Д. В.* Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация : учеб. пособие. Барнаул, 2011. 123 с.
3. *Гавло, В. К., Клочко, В. Е., Ким, Д. В.* Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006. 226 с.
4. *Волчецкая, Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. 248 с.
5. *Драпкин, Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций : монография. Свердловск, 1987. 163 с.
6. Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие /Л. Я. Драпкин, Д. Л. Кокорин, И. Г. Пяткова. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2018. 80 с.
7. *Виноградова, О. П.* Ситуационный подход при выдвижении версий в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 67–71.
8. *Пешчак, Я.* Следственные версии. Криминалистическое исследование. М., 1976. 227 с.
9. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма, 2001. 930 с.

REFERENCES

1. *Bastrykina A. I.* Rassledovanie prestuplenij proshlyh let [Investigation of crimes of previous years]. M.: Yurлитinform, 2021, 184 p. (in Russian).
2. *Kim, D. V.* Kriminalisticheskie situacii: ponyatie, struktura, klas-sifikaciya [Criminalistic situations: concept, structure, classification]. Barnaul, 2011, 123 p. (in Russian).
3. *Gavlo, V. K., Klochko V. E., Kim D. V.* Sudebno-sledstvennyye situacii: psihologo-kriminalisticheskie aspekty [Forensic investigative situations: psychological and criminalistic aspects]. Barnaul : Publishing House of Alt. Unita, 2006, 226 p. (in Russian).
4. *Volchetskaya, T. S.* Kriminalisticheskaya situalogiya [Criminalistic situalogy]. M.; Kaliningrad, 1997, 248 p. (in Russian).
5. *Drapkin, L. Ya.* Osnovy teorii sledstvennyh situacij [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk, 1987, 163 p. (in Russian).
6. *Drapkin L. Ya., Kokorin D. L., Pyatkova I. G.* Sledstvennyye situacii: rol' i znachenie v raskrytii i rassledovani-i prestuplenij [Investigative situations: the role and significance in the disclosure and investigation of crimes]. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the MIA of Russia, 2018, 80 p. (in Russian).
7. *Vinogradova, O. P.* Situacionnyj podhod pri vydvizhenii versij v hode rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [Situational approach when putting forward versions during the investigation of extremist crimes]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ural Law Institute of the MIA of Russia. 2023, no. 4, pp. 67-71. (in Russian).
8. *Peshchak, YA.* Sledstvennyye versii. Kriminalisticheskoe issledovanie [Investigative versions. Forensic research]. M., 1976, 227 p. (in Russian).

9. *Belkin, R. S.* Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminology]. M.: Norma, 2001, 930 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андроник Наталья Ауреловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Andronik, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology. Ural Law Institute of the MIA of Russia. 66, Korepina st., Yekaterinburg, Russian Federation, 620057.